В громадном холле с высоким потолком висела картина, отображающая Деву Марию с ребёнком на руках.

Это холл штаб-квартиры UCAT, которая маскировалась под здание транспортировок ИАИ.

В данный момент за передними окнами стояла ночная темень, но помещение полнилось светом и множеством цветов.

Цвета исходили от украшений, развешанных по холлу. Со стен свисали красно-белые или чёрно-белые флажки, с потолка — золотые бумажные шарики и разноцветный серпантин, и…

— Почему здесь бумажные журавлики и соломенные куклы, Диана?

Эти слова произнесла сероволосая девушка, осматривая холл. У её ног стоял чёрный кот, на её плече сидела синяя птичка, и она глядела на женщину в чёрном костюме, которая самостоятельно украшала пустой холл.

Женщина, Диана, прибивала к стене соломенную куклу с красно-белой ленточкой на животе.

— Ох? В Японии их используют, чтобы молиться за сохранность посетителей. Ты этого не знала, Брюнхильд?

— Я никогда не видела в Японии подобную кричащую традицию.

— Это потому что японцы скромный народ, живущий в гармонии с природой. Они обычно не выказывают такого рода торжества. Я слышала, эти соломенные куклы создаются из естественных материалов, которые угодны природе, и их тайно прибивают к деревьям у храмов. Похоже, даже бытует правило, согласно которому, дабы не нанести вред деревьям, можно ударять не более ста раз. …Не хочешь помочь?

Диана обернулась и указала на рабочий стол неподалеку.

Брюнхильд перевела взгляд и увидела там длинные гвозди, соломенных кукол и деревянный молоток.

— А это что? К ней прикреплена бумажка с надписью «Ооширо Казуо».

— Директор UCAT Ооширо заплатил за праздничные венки, и, заготовив как красные, так и синие, у него ещё оставались деньги, поэтому я и наделала кукол. В этой есть его волосок, так что во время празднества она как следует его изобразит.

— Ясно.

Брюнхильд кивнула и с куклой, молотком и гвоздем в руках зашагала по холлу. Она произвольно остановилась у красно-белой сотобы[]Сотоба — санскр.: луна. Буддийский символ, использовавшийся в качестве надгробия. Представляет собой деревянную дощечку с крупным навершием, на котором изображена буква священного санскритского алфавита в стилизованном начертании. на ближайшей стене.

— Но к чему этот праздник?

— К прибытию инспектора из американского UCAT. Отряд Левиафана вскоре начнёт Путь Левиафана с 4-м и 5-м Гирами, верно? У 5-го сильные связи с Америкой.

— Они не особо торопились звать такую важную фигуру. Дела с 3-м закончились в конце июля, но уже октябрь, и они начали говорить о следующем Пути Левиафана только сейчас? С такими темпами мир будет уничтожен. …Верно ли предположить, что это из-за того, что японский UCAT был слишком занят разбирательством с ограничениями, наложенными на них прочими UCAT?

— Да. Ты, может, и состарилась, но смотрю, кровь ещё поступает тебе в мозг.

— О? Это потому, что я принадлежу к расе, которая по своей природе медленно стареет, в отличие от кое-кого, чей мозг морщится под её молодым фасадом.

Брюнхильд приложила соломенную куклу к стене и сделала первый удар по гвоздю.

— Я также слышала, что Синдзё встретила кого-то из той нелепой группы под названием Армия. Автоматическая кукла по имени Гиес передала о них какие-то сведения, верно? Там эта девочка, Сино, встреченная мной, женщина по имени Тацуми вместе с механическим драконом, показавшимися после битвы с 3-м, Тода Микоку, с которой встретилась Синдзё, и мужчина по имени Хаджи, которого упоминала Гиес. Что вы будете делать теперь, после того, как они показались?

Диана не ответила, поэтому Брюнхильд снова ударила по гвоздю и цокнула языком.

— Пытаетесь устроить для инспектора такой сердечный приём, чтобы закрыть глаза на проблему?

— Прости, но этому инспектору весьма по нраву Япония, пускай он и не подает виду. Как только он прибудет, Путь Левиафана должен пройти вполне гладко. Я сама не знаю деталей, но Директор UCAT Ооширо сказал, что он примет участие в Пути Левиафана с 5-м Гиром.

— В смысле, он примет участие?.. И раз уж на то пошло, кто он?

— Ричард Сандерсон, один из Восьми Великих Королей Драконов. Он тот, кто уничтожил 5-й Гир. …Но я не знаю, как он примет участие в переговорах. Возможно, выступит посредником, чтобы избежать ограничений, установленных американским UCAT.

Брюнхильд нахмурилась и снова стукнула молотком. Гвоздь пронзил куклу, сотобу и затем стену за ними.

— Звучит неплохо, Диана, но почему оформлением холла к его прибытию занимаешься ты? Я думала, ты не любишь Америку.

— Я расскажу об этом по прибытии гостя. …Или ты действительно хочешь узнать сейчас?

— Ха. Слова какой-то престарелой ведьмы не заслуживают внимания.

Брюнхильд отвернулась от Дианы и неоднократно застучала по гвоздю. Диана сделала со своей куклой то же самое, и в перекрывающих друг друга звуках Брюнхильд чуть не увлеклась.

Но затем чёрный кот у её ног заговорил:

— Брюнхильд, глядя на это празднество кукол, я вдруг подумал. Тебе не кажется, что этот мир нас просто дурачит?

Едва лишь Брюнхильд собиралась спросить «как именно», от ступенек к нижним этажам кто-то вышел.

— Тэс. Диана-сама, я собрала большую часть.

Sf поместила на рабочий стол множество соломенных кукол.

— Я взяла образцы волос из 80% персонала UCAT, начиная от старших сотрудников и выше, и поместила их внутрь кукол. Я пришла к заключению, что если прибить их всех к стенам, эффект благословения во время праздника будет необычайным.

— Чисто из любопытства, как ты добыла эти образцы?

— Тэс. Я посетила людей во время работы и взяла образцы у них.

— Ясно. Это на удивление нормально.

— Тэс. Автоматические куклы немецкого UCAT очень хорошо собраны. Во избежание вмешательства в их работу, я тихо приблизилась сзади и вытащила образец так, чтобы не

вызывать ни малейшей боли.

Брюнхильд покосилась на Sf, а Диана приблизилась к рабочему столу, подбирая некую куклу.

— О? Ты сделала куклу Итару? Ты уверена, Sf?

— Тэс. Я объяснила ему их предназначение, и он разрешил мне взять образец его волос до тех пор, пока я не стану использовать их на что-нибудь дурное.

— Я не это имела в виду. Ты уверена, что сама этого хочешь?

— Тэс. Мои решения классифицируются ниже Итару-самы.

— Вот как? — глаза Дианы прищурились, когда она протянула Sf куклу Итару. — Я дарю её тебе.

— Вы не будете её использовать для праздничного ритуала?

— Итару сказал не использовать её на что-либо дурное, верно? Это не ограничивает её использование для праздника, поэтому, основываясь на своем решении, я передаю её тебе.

— Тэс, — Sf кивнула. — Премного Вам благодарна. Я воспользуюсь моей функцией скромности японского стиля.

Она помахала туда-сюда рукой перед лицом.

— Нет-нет. Я пришла к заключению, что в этом нет необходимости. Как Вам?

— Нет-нет. Возьми. Я настаиваю.

— Тэс. Я пришла к заключению, что это превосходный возврат, Диана-сама. В таком случае, прошу прощения, но я её возьму.

Она приняла соломенную куклу, взяла её обеими руками и подняла к потолку.

— Но что это? Настоящий Итару-сама всё ещё здесь. Это не он. И в то же время она содержит часть его. Так что же это?

— Ты можешь такое вообразить?

На вопрос Дианы ответила не Sf, а Брюнхильд, которая всё ещё забивала гвоздь.

— Не может она. Машина это машина, а значит, у неё нет человеческого воображения.

— Тэс. Брюнхильд-сама права. Я активирую мои цепи восхваления.

Она поместила куклу на стол и выдала пять безучастных хлопков в сторону Брюнхильд.

— Я пришла к заключению, что это поразительно. …Как Вам?

— Более чем достаточно.

Брюнхильд раздражённо вздохнула, приложила ручку молотка ко лбу и на некоторое время задумалась.

— Знаешь, — начала она. — Комплексная система по типу воображения может и сложна для машины, но разве у машины нет собственной формы воображения? К примеру, если тебе хочется думать о кукле как о том седоволосом мужчине, что если попытаться идентифицировать её как его? Назови её его именем или что-то такое.

— Тэс. Я пришла к заключению, что эта идея основывается на концептах 2-го Гира. Но я должна сказать, что даже с его именем эта кукла является неудачным воспроизведением Итару-самы. Она не будет функционировать в качестве замены.

— Моей вины в этом нет, — сказала Брюнхильд. — Ладно, нам не нужно зацикливаться на определении. Просто ответь мне это: ты хочешь выбросить ту куклу или сохранить? Если выбросить, я сожгу её прямо здесь. Если сохранить, тогда хорошенько о ней позаботься.

Услышав это, Sf осмотрела соломенную куклу на столе. Она подобрала её, подняла и трижды обняла.

— Тэс. Принято. Я пришла к заключению, что для несомненной сохранности я должна поместить её в вакуумный сейф.

Брюнхильд увидела, как Диана горько улыбнулась.

А ещё ощутила, как что-то стукнуло её по ноге. Опустив взгляд, она увидела, что на неё взирает кот.

— Брюнхильд, я должен пересмотреть своё мнение о тебе.

Она пяткой пнула его прочь и снова начала стучать.

На фоне шума, кукла, обнимающая куклу, произнесла:

— Если подумать, гость уже должен прибыть.

Последовала небольшая тишина.

— Интересно, где же он.

●

Стояла ночь.

Под тёмным небом простиралось раздолье земли, содержащее горы и город.

Однако в городе, построенном между горами, находилось нечто странное.

Площадь диаметром в несколько сотен метров, которая раскинулась от северного края до центра, окружила небольшая тень. К тому же, она угадывалась, только если присмотреться.

Это было Концептуальное Пространство.

Альтернативное пространство создавалось изменением части реальности и воссозданием её внутри. Но в большинстве случаев оно опустеет, и электричество с водоснабжением будет отрезано.

Город не освещал ни единый фонарь, и машины на главной дороге, потерявшие своих водителей, остановились либо в результате удара друг о друга, либо выехав на тротуар.

Свет погас даже в светофорах, поэтому они были не более чем препятствием. Красная машина врезалась в один из столбов, и знак, висящий на нём, указывал, что это Акигава.

Как раз под этим знаком двигались на север две пары шагов.

Один был звуком лёгких туфлей, и второй — кожаной обуви со слегка шаркающей одной ногой.

Парой, бегущей на север по тёмной дороге, были девушка и старик.

Девушку со светлыми волосами до плеч освещал настоящий ночной пейзаж изнутри Концептуального Пространства. Она бежала, но вскоре глянула через плечо. Её брови над голубыми глазами немного вздёрнулись.

— ———?

Слова, которые она произнесла, были на английском, и её вопрос предназначался старику, который волочил за собой правую ногу. Он был высок, имел короткие седые волосы, и такие же голубые глаза.

Старик кивнул и осмотрел местность. Они находились посреди двухполосной дороги. Рядом у обочины остановился белый седан.

Старик волочил по земле ногу и тряс полы своего летнего плаща, медленно приближаясь к машине. Окно со стороны водителя было открыто, и он заметил внутри ключ в замке зажигания.

Он заглянул глубже, подправил ручку передач и ручник, после чего повернул ключ.

Но машина не отреагировала. Он повернул ключ ещё пару раз, но она не завелась.

— …

Старик медленно пробормотал что-то девушке.

— ?..

Она повторила его слова с вопросом, и он кивнул, уйдя от машины. С правой рукой в кармане он прищурился и окинул взглядом небо. Между внутренней и внешней частью Концептуального Пространства угадывалось разделение. Границу отмечала линия, вдоль которой заканчивались низкие облака и мерцающий жар.

Прямо сейчас они стояли на южном конце куполообразного Концептуального Пространства.

Убедившись в этом, старик вздохнул.

Он вытащил руку из кармана, глянул на девочку и, вместо фразы на английском, произнёс имя.

— Хио.

Девочка подняла взгляд, а старик вытянул к ней правую руку и разжал кулак.

На его ладони лежали часы. Большие, неброские и старые. Оригинальная бело-голубая окраска стёрлась, а медная поверхность теперь тускло отражала свет.

Однако часы работали даже в Концептуальном Пространстве, включая красный циферблат под часовой, минутной и секундной стрелками.

Ныне на том экране, напоминающем шагомер, отображались пять букв: ACCEL.

Когда девушка по имени Хио их увидела, она наклонила голову ещё сильнее, но старик только улыбнулся в ответ.

Хио засомневалась, но в итоге потянулась к часам.

Она наградила его последним вопросительным взглядом и, когда он кивнул, наконец-то их взяла.

Затем девушка по его инструкции надела часы на своё стройное левое запястье, повернула головку и провела с ними ещё всяческие действия.

Жидкокристаллический циферблат отобразил серию символов, по пять за раз:

NEWRI DERSE TUP!!

Увидев этот текст, старик поднял руку и указал на север.

Плечи Хио содрогнулись, и она покачала головой.

— ———.

Она заговорила и занесла руку под шею.

Там висело ожерелье из камешков. На нём не хватало пару камней, но Сандерсон, дотронувшись до него, назвал её имя. Когда он следом заговорил, это был не английский:

— Ты выучила этот дерьмовый и геморройный язык от меня и своего учителя, правда?

— Д-да. Хотя я не думаю, что он дерьмовый.

— Ясно. Но так не пойдет, Хио. Этот язык используется дерьмовыми людьми. Его обожает лицемерный и лживый ублюдок, который притворяется злым, и горная обезьяна, что любит боевые искусства.

— Мне кажется, ты не должен обвинять людей в использовании их родного языка.

— Хио выдумывает отговорки! — старик задрал голову, прикрыв глаза ладонью, и вздохнул. — Когда же моё учение пошло не так?! Как мне теперь смотреть в глаза родителям, которые оставили тебя мне?

— Э-эм, п-прадедушка? Т-ты прав. Это кусок дерьма, так?! Я поняла, поэтому прошу, останови причитания и нотации.

— Ладно, ладно. До тех пор, пока ты понимаешь, что эта страна сплошной кусок дерьма.

Лицо старика налилось удовлетворением, и он кивнул, но Хио уже свесила голову и произнесла себе под нос:

— Прости меня, мама, прости меня, папа. Я только что использовала нехорошее слово. Прости меня, учитель. Я только что соврала. Прости меня бог. Меня это даже взбодрило.

— Что ты там бубнишь, Хио? Ты сказала всё как есть. Говори это с гордостью, — он слегка похлопал её по спине. — Ну, тебе придется говорить в этой стране на этом языке, пока он у тебя в печёнках не будет сидеть и не разонравится, Хио. Тут, уверяю, ты сможешь распрощаться со всеми переездами и переходами в новую школу.

— Н-но, прадедушка, мне казалось, что я приехала сюда только ради посещения могилы моего отца и, может, если повезёт, чтобы найти что-нибудь о моём двоюродном дедушке. … Но что это? Что нас преследует?

— Как только мы прибыли в эту страну, с которой ты уехала десять лет назад, наша удача истощилась. Этой геморройной стране, должно быть, полюбилась семья грома.

— То есть…

— Это предчувствие, Хио. Звучит как бессмыслица, не правда ли?

От того, как однозначно он это сказал, Хио утратила дар речи, но он выпятил вперёд грудь и продолжил:

— Предчувствия прекрасны. Те, что будоражат тебя, лучше всего.

— У меня бывают только плохие.

— Значит, с твоей головой что-то не так.

— П-прадедушка, тебе иногда нужно аккуратнее выражаться.

— Не обращай внимания. Давным-давно я переживал такие же времена. Времена, когда всё казалось плохим и вызывало дискомфорт.

Он сохранил улыбку и указал подбородком на юг.

— Иди вперёд, Хио. Ты любишь бегать, правда? Из-за смены школы ты пропустила последний спортивный фестиваль, но кажется, в этой стране скоро будет ещё один. Иди, запишись в последнюю минуту и возьми первое место. Я тебя нагоню.

— …

— Что такое?

— Я не хочу уходить без тебя.

Услышав это, старик снова улыбнулся.

— Не переживай. Я быстро с этим разберусь, и тут же тебя догоню. Ты когда-нибудь видела, чтобы я проигрывал сражение?

Она покачала головой, и он вытащил что-то из летнего плаща.

Это оказалась рукоятка с прикреплённым к ней обоюдоострым клинком. Рукоять была сделана из твёрдого белого материала, но со взмахом руки она удлинилась в копьё.

Он увидел, как глаза Хио удивлённо расширились, и оскалил зубы в улыбке.

— Ты впервые его видишь, да? Лидер группы, к которой я принадлежал шестьдесят лет назад, научил меня кое-каким техникам. В последнее время я использовал его только для вспашки полей, но наверняка ещё смогу прорвать сталь.

— Прадедушка… От тебя веет опасностью.

— Вот как? Полагаю, ты ещё не можешь разглядеть мой шарм. …Но со временем ты поймешь.

— Я-я не думаю, что мне вправду это нужно.

— Хио меня не слушает!

Чтобы угомонить старика, девушке понадобилась целая минута.

После чего он опустил плечи и глянул на север позади себя.

— Пора, — пробормотал он, перед тем как повернуться к Хио. — Всё, что ты тут увидишь, будет для тебя ново, но хоть это и правда, на объяснение уйдёт слишком много времени. Я объясню, когда мы снова встретимся, Хио. Я также объясню про твою мать и отца, которые тебя так назвали. …Ох, точно. Нам нужно место встречи.

— Посольство?

— Нет, вполне вероятно они пошлют туда людей. Проведи ночь где-то в деловом отеле. У тебя есть деньги, правда? И мы можем встретиться… По дороге сюда мы проезжали мимо кладбища, помнишь? Как оно там звалось, Кладбище Ниситама? Встретимся у входа в два часа дня.

— Завтра?

— Да, завтра. И мне, возможно, придётся сбросить слежку и кое с кем связаться, так что если меня не будет, возвращайся в то же время в последующие три дня. Если после этого меня всё ещё не будет, иди в ИАИ в Окутаме, покажи им часы и скажи следующее.

Его слова наполнили воздух.

— Отведите меня в UCAT, засранцы.

— …

Как бы он не воспринял её поникшие плечи, старик потянулся левой рукой и погладил её по голове.

Следом, он схватил её за плечи, развернул на север и похлопал по ним.

Но его следующие слова оказались не именем девушки или призывом уходить.

— ————.

Это было какое-то имя.

Однако в нём слышалось намерение о чём-то позаботиться. Он произнёс, словно что-то проверяя, и Хио неуверенно глянула через плечо.

— Прадедушка, что это было?

— Имя друга. Друга, который научил меня значению твоего имени, Хио.

С улыбкой он поднял взор к небу. На юге сияла Вечерняя Звезда.

Едва лишь Хио тоже глянула на небо, повеял ветер. Ночной северный ветер.

Её на мгновение омыло прохладным дуновением, и девушка прищурилась.

Затем она услышала слова старика.

— Выходит, северный ветер поддерживает дитя грома. Это путешествие, несомненно, послужит новым опытом. Хио, твой прадедушка обещает одно: мы очень скоро встретимся.

— П-правда, обещаешь?

— Да.

Услышав его согласие, она двинулась вперёд.

Хио начала неуверенно, но, не оборачиваясь, наклонилась вперёд и начала бежать.

— Go ahead!

Услышав крик старика, она прибавила скорости.

●

Наблюдая за уходом Хио, старик испустил вздох.

Он увидел, как худая и небольшая спина растворилась дальше во тьме дороги.

— Это последняя частичка искупления, которую я тебе должен после шестидесяти лет,

Джеймс? Если возможно, я бы хотел побыть её прадедушкой… и найти твоего второго ребёнка.

Сжимая копьё, он повернулся на север, откуда приближались шаги.

Источник поступи показался на глаза.

Это всего один человек, и старик уставился на его стройную фигуру в сером боевом плаще.

— Что, всего один?

Произнеся это, он задумался. Скорее всего, на пути сюда его и Хио сопровождали замаскированные охранники из японского и американского UCAT. Этот одиночка добрался до них сквозь всю охрану и развернул Концептуальное Пространство, чтобы заточить внутри.

— Выглядит, как тот ещё геморрой. …Короче говоря, ты из Армии, так? Вы не особо появлялись в Америке, а значит, я так понимаю, ваша база в этой стране.

Человек остановил приближение, но не ответил на вопрос.

Он находился приблизительно в пятнадцати метрах на дороге с накинутым поверх головы капюшоном своего плаща. В его руках ничего не было, но стойка позволяла двинуться в любой момент.

Затем фигура, одетая в плащ, задала вопрос женским голосом:

— Ричаадо Сандаасон, верно?

— Что за ужасное произношение. Даже хуже, чем у той горной обезьяны, которую я встретил шестьдесят лет назад. …В чём вообще дело? Нет, я уверен, что вы здесь ради Концептуального Ядра 5-го Гира. Хотите, чтобы я сказал, где оно, да?

— …

Сандерон принял её молчание как согласие.

— Я слышал, недавно Армия напала на японский UCAT и заглянула в их базу данных. Предположительно, вы не смогли забрать всё из ядра, но должны были увидеть достаточно. К примеру, вы должны знать, что половина Концептуального Ядра 5-го Гира во владении японского UCAT находится внутри оружия механического дракона.

— Но мы не знаем, что это за оружие. И позволь сказать одну вещь. У Армии уже имеется

превосходный механический дракон. Нас не интересует получение технологии 5-го Гира.

— Вы хотите сказать… тот механический дракон использует технологию 5-го Гира? Где вы его достали?

— Нет необходимости об этом сообщать. И вопросы здесь задаю я. К тому же, Армия одержит победу. Мы уже на грани разработки нового оружия, которое использует систему дистанционного управления Богов Войны. Мы просто хотим идентифицировать твоё оружие.

Фигура в плаще сняла капюшон, и показалась девушка с резкими чертами лица.

— Меня зовут Тода Микоку, и я здесь ради этого ответа. Армия знает, как выбирать противников для сражения. Если ты поделишься с нами информацией, я ничего тебе не сделаю.

●

Микоку осматривала мужчину, стоящего напротив.

Его звали Ричард Сандерсон. Он был около 180 сантиметров, вооружён копьём, и его нога явно травмирована. Он не сможет двигаться с особым рвением, но его рост давал хороший размах рукам и копью, и он один из Восьми Великих Королей Драконов бывшего Департамента Национальной Обороны.

Она предположила, что копьё было концептуальным оружием, но сама вооружилась простой катаной. Хотя меч из Лоу-Гира, купленный Хаджи, и хорош, старик определённо превзойдёт её в дальности.

…Всё оружие Армии в данный момент на пути в Такао.

Прораб фабрики и его люди бессонными ночами улучшают их вооружение. Они используют толику информации, украденной с UCAT, и методы, к которым пришли самостоятельно.

На пути сюда Микоку победила несколько замаскированных охранников UCAT. Она застала почти всех их врасплох, но всё равно получила пару ушибов.

…И старик передо мной должен быть гораздо сильнее тех телохранителей.

Каждый фактор действовал против неё, поэтому меч тяжелым грузом висел на поясе, буквально и не только.

Глядя на Сандерсона, Микоку сказала себе быть начеку.

— Ты ответишь или нет?

Но он ответил собственным вопросом.

— Ты сказала, тебя зовут Тода, не так ли?

— …Да, а что такое?

— Как зовут твою мать?

— Почему тебя это интересует?

— Не хочешь отвечать?

— Нет, не хочу. И сделаю вид, что не знаю.

Микоку выдала в сердце горький смешок, словно что-то припомнив.

…Он, должно быть, думает о том же.

К ней пришло странное чувство понимания.

Если их мысли совпадали, это на самом деле означало, что в ней было нечто, отличавшиеся от него.

С внутренним кивком на свою мысль, она обнажила меч с правого бедра под её плащом.

— Ну? Ты ответишь или будешь только сам вопросы задавать?

Затем Микоку получила ответ.

Сперва она ощутила ветер, задувший у правого уха. Последующее ощущение одежды дало ей понять, что что-то произошло. Правая сторона её капюшона была отсечена.

Но она не отводила глаз от Сандерсона. Высокий старик одной рукой крутанул копьё.

— Моё копьё может пронзить даже сталь.

— Ты гордишься, что пронзил что-то проще человека?

Микоку ступила вперёд, и со стуком её шага по асфальту прибыла следующая атака.

Это был ветер, и он нацелился в центр её груди, к ядру человеческого тела.

Прежде чем он ударил, она сохранила свой шаг вперёд, но припала всем телом к земле.

Ветер пронзил пространство над её опущенной головой.

Чтобы поддержать своё падающее тело, она двинулась прямо. Затем помчалась вдоль асфальта тем же движением, будто взбираясь по стене.

— !..

Микоку приближалась к Сандерсону с низкой стойки.

Размахивая копьём и производя колющие движения перед собой, он мог сдерживать противника и сохранять дистанцию, но для любого холодного оружия опаснее всего ударить по земле или стене.

Если лезвие столкнётся с чем-то тяжёлым, это остановит атакующее движение врага и может затупить клинок. Длинная рукоять копья хороша для размахивания в воздухе, но чрезвычайно сложна в использовании в ограниченном пространстве у ног.

С приближением Микоку снизу Сандерсон отступил целой ногой, чтобы увеличить между ними расстояние.

В следующий миг Микоку прыгнула. Она увидела, что он держит копьё в правой руке, поэтому скакнула направо от себя.

Когда они миновали друг друга, она перебросила меч в левую руку и двинулась направо за его спиной.

Затем девушка развернулась, взмахнув левой рукой назад.

Серебряная линия пронеслась сквозь воздух в направлении спины отступающего Сандерсона.

Но клинок, который Микоку запустила в качестве контратаки, отразило с металлическим лязгом.

— !?

Она присмотрелась и увидела, что старик держал копьё вертикально и развернул его к центру спины.

Её меч столкнулся с рукояткой с надписью «Northwind», которая мощно отклонила клинок. Поскольку её меч оттолкнули, Микоку не могла тут же приготовить следующую атаку.

…Проклятье!

Словно оттянутая отражённым мечом, она попятилась от Сандерсона.

Однако старик крутанул тело к ней. Он развернулся, используя одну ногу в качестве оси, и взмахнул копьём.

Повеял ветер.

— …

Микоку следовало принять решение. Согнёт ли она колени, чтобы встретить атаку, или улизнёт? Выбрать второе оказалось правильным решением.

Когда девушка прыгнула направо, сквозь место, где она только что была, промчалась бледная белая линия.

…Эта истинная форма ветра?

Не успела она закончить мысль, как услышала позади себя тупой звук.

Следом, движение воздуха дало ей знать, что там что-то произошло.

Один из бетонных телефонных столбов на обочине перерезало у основания.

Он рухнул, потянув за собой окружающие линии электропередач.

С его падением, ей придется улизнуть налево или направо. Кабели, скорее всего, устранят возможность фронтального и тылового побега.

Несмотря на это, Микоку решила двинуться вперёд, перед тем как столб полностью завалится.

Но затем Сандерсон воскликнул:

— Отступись!

— Что?! — крикнула она в ответ.

Микоку скользнула под падающим телефонным столбом и переместилась в сторону. Девушка услышала звук крушения от падения бетона на асфальт.

— Почему ты говоришь мне отступить?! Думаешь, я могу уйти с пустыми…

Микоку запнулась, не договорив «руками».

Она осознала, почему он сказал ей отступить.

Неожиданно приближалось некое присутствие. Оно ощущалось как громадное давление, нависшее над воздухом.

— Это ещё что?!

И затем оно прибыло.

— Всё падает.

Это был голос.

Конкретнее, голос текста, добавленного к Концептуальному Пространству.

●

Сандерсон ощутил истинную форму голоса.

Он обратился к девушке по имени Микоку, стоящей неподалеку.

— Уходи, девочка из Армии. Время игр закончилось. Прибыл мой враг… Ты ощутила что-то в

этом концептуальном тексте, не так ли?

Девушка, явно настороженная своим окружением, после короткой паузы кивнула.

— Ты назвал это своим врагом. …Изменение в ветре вызвано им?

— Да, — пробормотал Сандерсон.

Как она и сказала, поток ветра в округе казался странным. Ранее он дул с севера, но сейчас вокруг кружило нечто наподобие встревоженной струи воздуха.

Выглядело так, будто перед ним на севере возникло нечто громадное.

Микоку, похоже, это осознала, потому что посмотрела в ту сторону.

— Я могу чем-нибудь помочь?

— Уходи, — пробормотал он с поднятыми бровями.

Затем старик поднял взгляд, наблюдая за изменениями небесных очертаний. Куполообразная крыша, окружающая их, исчезла. На её месте поток в небе создавал невидимую цилиндрическую стену диаметром в несколько километров.

Добавленный ранее текст преобразовывал Концептуальное Пространство.

— Значит, ты действительно восстановился после того, как тебя сбили шестьдесят лет назад. И ты преследуешь своего врага.

Сандерсон стал в защитную стойку навстречу к пустой тьме на севере и увидел содрогание воздуха.

Оно произошло в крупном масштабе. Разнеслось за остановленные рядом машины и всколыхнуло пространство на несколько десятков метров.

Старик услышал, как Микоку под этим напором принимает боевую стойку.

У неё хорошие инстинкты, — с горькой улыбкой подумал Сандерсон.

И поэтому он отреагировал. Старик сделал небольшой шаг одной ногой и двинулся к ней.

— …

Она тупо на него уставилась, но он не был уверен, недоумевает ли она от того, что к ней легко приблизились, не дав что-либо сделать, или интересуется, что произойдёт дальше.

Однако…

— Даёт тебе хорошее предчувствие, правда?

Он оттолкнул её задним концом копья.

…Девушки в самом деле лёгкие.

Ухватив ртом воздух, она поднялась на несколько метров над землей и отлетела, словно её унесло. Девушка исчезла во мраке на небольшой дороге, пролегающей недалеко от основной.

Через секунду можно было услышать её приземление на стопы и голос во тьме:

— А, чтоб тебя!

— Уходи! И скажи им, что Концептуальное Ядро 5-го Гира с нетерпением ждёт сражения с вами.

— Всё Концептуальное Ядро в UCAT?

— Нет, — ответил он, отворачиваясь от дороги к северу. — Но семья грома добудет его под именем счастья.

Сандерсон принял низкую стойку, крепко сжал копьё и воззрился на присутствие, которое поднималось в темноте, подобно горе.

— Давай продолжим эту шестидесятилетнюю битву, Чёрное Солнце. Моё последнее оружие — копьё почившего командира, но на тебя хватит и его.

Словно в ответ на его слова темнота зашевелилась.

И затем будто растапливая пустой мрак, нечто возникло в ветре.

Это были гигантские чёрные очертания. Они не только заполонили дорогу, но растянулись далеко на расстояние.

Обращаясь к ним, Сандерсон улыбнулся.

— Подходи, Чёрное Солнце. Я покажу тебе пункт назначения моей решимости. И на этот раз ты проиграешь раз и навсегда. …Честно говоря, меня много чего тревожит, но не сомневаюсь, что наследники Саямы и остальных отыщут ответ, используя мою последнюю загадку. Они отыщут ответ счастья.

Он сжал копьё ещё сильнее, стиснул зубы и продолжил говорить:

— Мой гром неумолим, на вахте стоят звёзды, а северный ветер может пронзить даже дракона.

http://tl.rulate.ru/book/95927/3326461